

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 34
ББК 67.75

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрена история развития уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в российском законодательстве, уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Автор анализирует дискуссионные вопросы определения общественной опасности незаконного предпринимательства, выделяет правоприменительные проблемы. По результатам исследования предложены модельные положения уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, основанные на положении об отсутствии необходимой и достаточной для криминализации общественной опасности деяния, осуществляемого путем осуществления предпринимательской деятельности без регистрации. Также автор аргументирует положения о фактической невозможности привлечения к уголовной ответственности за осуществление деятельности в отсутствие аккредитации в национальной системе аккредитации в связи с отсутствием обязательных требований к такой деятельности. Указанное позволяет сделать вывод, что подобный способ выполнения объективной стороны незаконного предпринимательства не отвечает критерием общественной опасности, и рассматриваемая норма в данной части поделит корректировке.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, предпринимательская деятельность, уголовный закон, уголовная ответственность, теоретическая модель.

THEORETICAL MODEL OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

A. A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article examines the history of the development of criminal liability for illegal entrepreneurship in Russian legislation, the criminal legal characteristics of the crime under Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the controversial issues of determining the social danger of illegal entrepreneurship and highlights law enforcement problems. Based on the results of the study, model provisions for criminal liability for illegal business activities are proposed, based on the provision that there is no necessary and sufficient for the criminalization of a public danger of an act carried out by carrying out business activities without registration. The author also argues the provisions on the actual impossibility of bringing to criminal liability for carrying out activities in the absence of accreditation in the national accreditation system due to the lack of mandatory requirements for such activities. The above allows us to

conclude that such a method of carrying out the objective side of illegal entrepreneurship does not meet the criterion of public danger, and the norm in question in this part will be subject to adjustment.

Keywords: illegal entrepreneurship, entrepreneurial activity, criminal law, criminal liability, theoretical model.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)2.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)2.10)

Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство в российском праве впервые установлена в 1993 г. Законом РФ от 01.07.1993 УК РСФСР был дополнен двумя нормами — ст. 162.4 (незаконное предпринимательство) и ст. 162.5 (незаконное предпринимательство в сфере торговли). При разработке УК РФ 1996 г. общая конструкция состава незаконного предпринимательства, включающая в себя следующие действия: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением условий лицензирования, сохранилась в ст. 171 УК РФ. Однако из диспозиции новой ст. 171 УК РФ исключено указание на криминообразующий признак административной преюдиции, замененный на причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, а равно извлечение дохода в крупном размере. Специальный состав ст. 162.5 УК РСФСР не был реципирован в новый уголовный закон. Специальным видом незаконного предпринимательства признана незаконная банковская деятельность. В ст. 235 УК РФ устанавливалась (и сохранилась с учетом изменений) уголовная ответственность за занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека, то есть конструкции состава схожи, дифференциация уголовной ответственности происходит по наступившим последствиям.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность происходило в трех направлениях. Первое — юридико-технические корректировки, связанные с изменениями специального законодательства. Федеральным законом от 11.03.2003 № 30-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» в диспозиции ч. 1 ст. 171 УК РФ «условия лицензирования» заменены на «лицензионные требования и условия», в связи с унификацией терминологии с действующим в 2003 г. Федеральным законом от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», определяющим в ст. 1, что лицензионные требования и условия представляют собой совокупность установленных положений о лицензировании конкретных видов деятельности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности. Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу законодательных актов РСФСР» диспозиция ст. 171 УК РФ уточнена в части указания на орган, осуществляющий государственную регистрацию не только юридических лиц, но и индивидуальных предпринимателей, что также связано с корректировкой процедуры государственной регистрации индивидуальных предпринимателей в 2001 г. В 2017 г. (Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 203-ФЗ) диспозиция статьи уточнена путем указания на исключение из квалификации по ст. 171 специальных случаев совершения преступления, признаки которого содержатся в ст. 171.3 УК РФ). Указанные изменения обусловлены вопросами и ошибочной квалификацией по общей норме, нередко встречающейся в правоприменительной практике после самостоятельной криминализации незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Второе направление — дифференциация ответственности. ФЗ от 20.07.2011 г. УК РФ дополнен ст. 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр); ФЗ № 202 от 26.07.2017 г. — двумя составами — ст. 171.3 (Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) и ст. 171.4 (Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции); ФЗ № 215 от 11.06.2021 г. — ст. 171.5 (Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)). Об основаниях и критериях дифференциации уголовной ответственности за незаконное предпринимательство речь пойдет ниже. Третье направление можно назвать разновекторным, так как за период действия современного уголовного закона диспозиция ст. 171 изменялась как в сторону гуманизации и сокращения объема уголов-

но-правового запрета, так и в противоположном направлении. Сокращение объема уголовно-правовой нормы впервые произошло в 2010 г. — Федеральным законом № 60 от 07.04.2010 из диспозиции ст. 171 УК РФ исключен самостоятельный способ совершения преступления «с нарушением лицензионных условий и требований». Причиной внесения указанных изменений, как следует из Пояснительной записки к законопроекту, явилась неопределенность диспозиции ст. 171 УК РФ в данной части, что приводило к ее расширительному толкованию на практике, а в ряде случаев открывало возможности для злоупотреблений. Аналогичные изменения были внесены в ст. 172 УК РФ. Второй случай изменений уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, связанное с уменьшением объема уголовно-правового воздействия — исключение из диспозиции статьи указания на совершение незаконного предпринимательства путем осуществления деятельности с нарушением правил регистрации, а также путем представления в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения (Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ). Причины изменений в Пояснительной записке к законопроекту указываются рамочно — уточнение содержания уголовно-правовой нормы. Исключение второго способа совершения незаконного предпринимательства очевидно связано с введением в 2010 г. в УК РФ самостоятельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию ЕГРЮЛ, совершаемую, в том числе, путем представления указанных документов (Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ). Указанные изменения условно могут быть отнесены к уменьшающим объем уголовной ответственности, они лишь конкретизируют понятие незаконного предпринимательства в связи с формированием новой правовой конструкции фальсификации единого реестра. Санкция ст. 170.1 УК РФ жестче санкции ч. 1 ст. 171 УК РФ: минимальный размер наказания — штраф от 100 000 руб., максимальный — лишение свободы на срок до 2 лет со штрафом до 100 000 руб. Санкция ч. 1 ст. 171 УК РФ, во-первых, не содержит минимальный размер штрафа, во-вторых, не предусматривает лишение свободы.

Усиление ответственности за незаконное предпринимательство также имело место несколько раз. Федеральным законом от 25.06.2002 № 72-ФЗ диспозиция ст. 171 УК РФ дополнена новыми формами выполнения объективной стороны — осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения. Эти изменения очевидно обусловлены изменением порядка регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ, введенного в действие с 01.07.2002. Названный Федеральный закон формализовал процедуру государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, существенно ее упростил и был одним из первых нормативных актов, предполагающих формирование общедоступных государственных информационных ресурсов [1] (как мы указывали выше, позднее эти способы выполнения объективной стороны были исключены из ст. 171 УК РФ). В 2019 г. ст. 171 УК РФ дополнена двумя новыми способами совершения преступления — осуществление предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. О причинах этих изменений речь пойдет ниже. Таким образом, на текущую дату (декабрь 2022 г.) превалирует вторая тенденция, а именно усиление уголовной ответственности. Корректировки диспозиции ст. 171 УК РФ не осуществляются с 2011 г., тогда как специальное законодательство за 11 лет претерпело существенные изменения. Подобную тенденцию мы увидим и при изучении иных норм уголовного закона о преступлениях в сфере экономической деятельности. Если в первые годы действия уголовного закона законодатель стремился формировать унифицированное законодательство, в том числе путем использования общих межотраслевых категорий, синхронизируя уголовно-правовую охрану с положениями регулятивного законодательства, то позднее сфокусировался на формировании новых уголовно-правовых запретов, упуская из сферы своего внимания ранее принятые нормы, многие из которых очевидно нуждаются в корректировке или даже исключению из уголовного закона. Аргументы в пользу данного вывода изложим ниже.

Ст. 171 УК РФ является востребованной на практике, однако, как и во многих иных составах гл. 22 УК РФ, значительное количество уголовных дел прекращается «по иным основаниям». Так, в 2019 г. по ч. 1 ст. 171 вынесено 46 приговоров, 46 дел прекращено, по ч. 2–147 и 84 соответственно. В 2022 г. по ч. 1 — осуждено 37 человек, прекращено 32 уголовных дел, по ч. 2 аналогичные показатели — 108

и 97. В 2021 г. по ч. 1–38 обвинительных приговоров, 37 прекращенных дел, по ч. 2–157 и 76 соответственно. В 2022 г. аналогичные показатели составили по ч. 1–42 и 37, по ч. 2–127 и 47. В первом полугодии 2023 г. по ч. 1 ст. 171 УК РФ к ответственности привлечено 17, уголовные дела прекращены в 8 случаях, по ч. 2–74 и 21 соответственно.

В ст. 171 УК РФ установлена ответственность за четыре самостоятельных, не тождественных по содержанию деяния — осуществление деятельности без регистрации, без лицензии и без аккредитации (двух видов). В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом. Правовое значение государственной регистрации заключается в признании государством правоспособности субъектов гражданского оборота и установлении законности их права на совершение определенных действий на основе реализации функций государственного надзора, контроля, ведения учета, хранения и предоставления соответствующей информации [2, с. 24]. Регистрационное производство относится к особой форме административно-правонадательной деятельности уполномоченных государственных органов [3, с. 42], результатом которой является правоприменительный акт, содержащий властное волеизъявление и имеющий организационное и легализационное значение как для государства в целом, так и для отдельного физического лица и объединения таких лиц [4, с. 100]. При осуществлении предпринимательской деятельности в отсутствие государственной регистрации прямому негативному воздействию подвергаются публичные общественные отношения, возникающие в связи с реализацией обязанности уполномоченных государственных органов по легализации субъектов гражданского оборота, их учету и организационному контролю за их деятельностью. В гражданском праве регистрация лица в качестве субъекта предпринимательской деятельности имеет правообразующее значение. Для физического лица регистрация в качестве индивидуального предпринимателя является основанием возникновения специальной правоспособности (п. 1 ст. 23 ГК РФ), для юридического лица — общей (п. 4 ст. 49 ГК РФ). Таким образом, отсутствие государственной регистрации юридического лица или физического лица в качестве индивидуального предпринимателя означает отсутствие у него правоспособности на осуществление любой предпринимательской деятельности, что является основанием ничтожности любых действий, совершаемых в процессе осуществления предпринимательской деятельности с таким субъектом. Однако в практической плоскости отсутствие у лица государственной регистрации повлечет лишь возможное изменение правил подсудности, неопределенность с получением налоговых вычетов, но не недействительность заключенных сделок, так как подобное основание их недействительности в ГК РФ отсутствует, что находит свое отражение в судебной практике [5]. С учетом вышеизложенного, публичные общественные отношения являются основным непосредственным объектом преступления, частные, возможно — дополнительным, однако с большой долей условности. В юридической литературе к дополнительному объекту незаконного предпринимательства предложено относить и финансовые интересы государства, которые проявляются в двух формах: в связи с неуплатой государственной регистрационной пошлины, регистрационного сбора, платы за рассмотрение заявления и за выдачу разрешения [6, с. 37]; а также отношения, связанные с формированием доходной части бюджета в виде налоговых поступлений, так как в результате незаконной предпринимательской деятельности налоги в бюджет не уплачиваются [7, с. 89]. Оба указанных основания выделения дополнительного объекта, как следствие — общественной опасности незаконного предпринимательства, вызывают сомнения. На основании вышеизложенного единственные публичные отношения, которым причиняется вред при совершении рассматриваемого преступления — это контрольно-учетные отношения, при реализации обязанностей государства по контролю и статистическому учету субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензирование — это деятельность лицензирующих органов по предостав-

лению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, оценке соблюдения соискателем лицензии, лицензиатом лицензионных требований, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования. Согласно п. 1 ст. 2 вышеуказанного Федерального закона, лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Суть описываемых критериев непосредственно в тексте статьи сводится к указанию на отнесение к лицензируемым видам деятельности таких из них, осуществление которых может повлечь нанесение указанного выше ущерба, при этом регулирование таких видов деятельности не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием [8, с. 41]. Следовательно, объектом незаконного предпринимательства, совершаемого в форме осуществления предпринимательской деятельности без лицензии — общественные отношения по обеспечению государством прав и законных интересов граждан, обеспечению их безопасности, а также безопасности окружающей природной среды, объектов культурного наследия, обеспечения обороноспособности и безопасности государства. Объект преступления очевидно значительно объемнее, общественная опасность определяется не только невозможностью государства осуществить контрольно-учетные функции, но и пресечение угрозы при осуществлении деятельности, создающей повышенную опасность причинения вреда значимым благам и отношениям.

Аккредитация — это независимая оценка добросовестности, беспристрастности и компетентности органов по оценке соответствия в выполнении ими определенных задач по оценке и подтверждению соответствия принятым нормам. В России единая национальная система аккредитации начала формироваться в 2011 г. Отношения, возникающие между участниками национальной системы аккредитации, регулируются Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации». В ст. 2 названного Федерального закона приводится целый ряд исключений для отдельных видов деятельности, к которым данный закон не применяется, что связано с повышенными рисками при осуществлении такой деятельности (например, негосударственная экспертиза безопасности зданий и сооружений), что требует обязательной, а не добровольной аккредитации. Федеральный закон № 412-ФЗ определяет правила и организацию аккредитации и регулирует отношения, возникающие между участниками национальной системы аккредитации, иными установленными Федеральным законом № 412-ФЗ лицами в связи с осуществлением аккредитации в национальной системе аккредитации. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 412-ФЗ аккредитация осуществляется на основе принципа добровольности. Аккредитация, с учетом международных норм, правил и практики, призвана обеспечить доверие изготовителей, продавцов и приобретателей к деятельности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров). Целевая направленность аккредитации на современном этапе заключается в создании условий для признания внутри страны и за рубежом результатов деятельности аккредитованных органов по оценке соответствия [9].

С учетом вышеизложенного, возникает вопрос об основаниях криминализации осуществления предпринимательской деятельности в отсутствие аккредитации в национальной системе аккредитации, учитывая, что для большинства видов деятельности такая аккредитация является добровольной. Предположим, что законодатель подразумевал установление уголовной ответственности только для тех видов деятельности, для которых аккредитация является обязательной, однако в диспозиции ст. 171 УК РФ такой оговорки нет. В этой связи объектом преступления можно признать общественные отношения, возникающие в связи с добровольным или обязательным подтверждением качества и компетенции деятельности субъекта предпринимательской деятельности в определенной сфере вне зависимости от обязательности (либо необязательности) требований к наличию аккредитации.

Изменения в 2019 г. внесены в связи с исполнением поручения Правительства РФ от 24.12.2013 № ИШ-П9-9311 в целях совершенствования системы технического осмотра транспортных средств, а также с учетом поручения Президента РФ от 11.04.2016 № Пр-637ГС в части усиления ответствен-

ности всех участников процедуры технического осмотра транспортных средств, а также в целях совершенствования механизмов работы национальной системы государственной аккредитации. То есть криминообразующее значение при установлении уголовной ответственности придавалось не виду предпринимательской деятельности, подлежащему обязательной государственной аккредитации, а предмету, по поводу которого осуществляется деятельность, требующая обязательной аккредитации. Значение этого предмета определено последствиями его использования — в ходе дорожного движения (источник повышенной опасности). Направлены рассматриваемые изменения на противодействие практики массового оформления диагностических карт без реального проведения процедуры технического осмотра. Необходимость введения данной меры обусловлена широкой практикой продажи «серых» диагностических карт без проведения технического осмотра. Первоначальная редакция законопроекта — ст. 264.2 «Внесение в единую автоматизированную информационную систему технического осмотра транспортных средств заведомо недостоверных сведений», и ст. 284.1 «Незаконное осуществление деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств». Верховный Суд РФ предложил разместить указанные составы в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления», что представляется верным, так как причиной криминализации данного вида предпринимательской деятельности явились особенности предмета, по поводу которого осуществляется аккредитация, и способность этого предмета, будучи источником повышенной опасности причинить существенный вред охраняемым общественным отношениям. Однако законодатель пошел по иному пути, дополнив им способы совершения незаконного предпринимательства. Непосредственный объект данного вида незаконного предпринимательства можно определить как общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности по техническому осмотру транспортных средств, дополнительный объект — жизнь и здоровье участников дорожного движения.

Изменения диспозиции ст. 171 УК РФ 2019 г. являются существенными и меняют в целом законодательную конструкцию ответственности за общие и специальные виды незаконной предпринимательской деятельности. Кроме того, изучение указанных изменений порождает два вопроса. Первый заключается в том, что требования о наличии государственной аккредитации не указаны в ст. 49 ГК РФ, как на образующие специальную правоспособность. Однако исходя из содержания ст. 171 УК РФ в совокупности с разъяснениями п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» следует вывод, что наличие аккредитации, указанной в диспозиции рассматриваемой нормы, входит в специальную правоспособность юридического лица (индивидуального предпринимателя). То есть в данном случае имеет место межотраслевая несогласованность в определении системообразующих категорий. Второй вопрос — это общая санкция для преступлений, с существенно различающейся общественной опасностью. Тем самым законодатель уравнивает общественную опасность посягательства на контрольно-учетные отношения и отношения, связанные с обеспечением безопасности основных прав человека, в том числе, жизни и здоровья, безопасности и обороноспособности государства. Представляется, что подобный подход противоречит принципиальным положениям об установлении уголовной ответственности, в первую очередь, принципу справедливости и равенства.

Изучение признаков объективной стороны незаконного предпринимательства позволяет сделать вывод о несоответствии нормы положениям специального законодательства, а также о фактической утрате общественной опасности осуществления предпринимательской деятельности без регистрации.

Государственная регистрация субъекта предпринимательской деятельности является фактом, фиксирующим правоспособность лица для осуществления такой деятельности. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ, в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Согласно п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной реги-

страции в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности. Требования к налогоплательщикам налога на профессиональный доход определены в ст. 4 специального закона № 422-ФЗ. Применять специальный налоговый режим могут физические лица (граждане РФ и других государств ЕАЭС), а также индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников по трудовому договору. Они могут осуществлять реализацию собственных товаров (работ, услуг, имущественных прав), местом ведения деятельности является территория любого из субъектов РФ, а также федеральная территория «Сириус». Налог на профессиональный доход можно платить, только пока сумма дохода нарастающим итогом в течение года не превысит 2 400 000 руб. С учетом вышеизложенного возникает квалификационный вопрос: подлежат ли привлечению к уголовной ответственности физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в отсутствие государственной регистрации и постановки на учет в качестве плательщика налога на профессиональный доход, извлекая доход в сумме, превышающей 2 250 000 руб., но не превышающей 2 400 000 руб. в течение одного года и не имеющие наемных работников (отвечающие критерием самозанятости). В юридической литературе данный вопрос решается по-разному. Высказано мнение, что самозанятые граждане по характеру осуществляемой деятельности схожи с индивидуальными предпринимателями, следовательно, в отсутствие соответствующей регистрации их действия могут быть квалифицированы как незаконная предпринимательская деятельность [10, с. 40]. Представляется, что ответ на данный вопрос следует отрицательный. При наличии правовой возможности осуществления предпринимательской деятельности в отсутствие государственной регистрации в соответствии с положениями абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ, привлечение к уголовной ответственности субъекта, отвечающего критерием плательщика налога на профессиональный доход, невозможно.

Диспозиция ст. 171 ГК РФ в части установления ответственности за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил о специальной правоспособности субъектов такой деятельности, не соответствует положениям ст. 49 ГК РФ (абз. 2 п. 3). Специальная правоспособность юридического лица определяется не только необходимостью соблюдения правил лицензирования, но и получения допуска саморегулируемой организации для осуществления определенного вида деятельности. В настоящее время получение допуска саморегулируемой организации обязательно для осуществления работ в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства и содержание их деятельности (ст. 55.1 ГК РФ), осуществление ревизионной деятельности в сельскохозяйственных кооперативах (ст. 33.1 Федерального закона от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»), для осуществления аудиторской деятельности (ст. 3 и ст. 17 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»), для осуществления деятельности на рынке финансовых услуг (ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»), оценочной деятельности (ст. 22 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»), актуарной деятельности (ст. 7 Федерального закона от 02.11.2013 г. № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в РФ»). Таким образом, перечень видов деятельности, в которых специальная правоспособность возникает в связи с получением допуска, выдаваемого саморегулируемой организацией, весьма широк.

В этой связи возникает вопрос: отсутствие уголовной ответственности за деятельность, для осуществления которой необходим допуск СРО, в отсутствие такого допуска является упущением законодателя, либо является принципиальной позицией об уголовно-правовой наказуемости за осуществление только лицензируемых видов деятельности? Представляется, что общая конструкция незаконного предпринимательства в настоящее время построена на том, что лицензирование как особая форма государственного контроля должна применяться только в исключительных случаях для защиты наиболее значимых государственных интересов. К критериям избыточности государственного регулирования инициаторы законодательных предложений по секвестированию лицензирования (а они вносились в Государственную Думу РФ неоднократно) относят отсутствие очевидных рисков нанесения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства непосредственно при осуществлении хозяйствующим субъектом лицензируемого вида деятельности [11, с. 21]. В этой связи лицензирование в среднесрочной перспек-

тиве должно применяться в исключительных случаях. При реализации этого подхода установление уголовной ответственности за осуществление деятельности в отсутствие лицензии представляется обоснованным. Однако в настоящее время переход от лицензирования к саморегулированию происходит локально, и лицензирование по-прежнему является основным разрешительным и контрольным инструментом для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности. В этой связи складывается ситуация, при которой лицо, занимающееся деятельностью по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений без лицензии, может быть привлечено к уголовной ответственности, лицо же, осуществившее строительство здания в отсутствие допуска саморегулируемой организации, — нет.

Санкции ст. 171 УК РФ как общего состава незаконного предпринимательства существенно ниже санкций специальных составов. По ч. 1 ст. 171 УК РФ минимальное наказание — штраф до 300 тыс. руб., максимальное — обязательные работы на срок до 480 часов. По ч. 2 ст. 171 УК РФ предусмотрены штраф в размере от 100 до 500 тыс. руб. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 до 3 лет, принудительные работы до 5 лет, лишение свободы до 5 лет со штрафом до 80 тыс. руб. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес. Вновь отметим, что материальная составляющая санкций несоразмерна сумме ущерба, что нивелирует, на наш взгляд, уголовную ответственность, снижая до минимума ее превентивный потенциал.

В ч. 2 ст. 171 УК РФ предусмотрены два квалифицирующих признака — совершение преступления организованной группой и в особо крупном размере. Квалифицирующие признаки специальных видов незаконного предпринимательства. В большинстве составов они аналогичны либо шире, за исключением ст. 171.5 УК РФ.

Итак, по результатам проведенного исследования содержания ст. 171 УК РФ мы пришли к следующим выводам:

- в действующий уголовно-правовой запрет позволяет отнести рассматриваемое преступление к числу полиобъектных, что не позволяет обеспечить реализацию уголовно-правовых принципов при формулировании уголовно-правового запрета;
- осуществление предпринимательской деятельности в отсутствие государственной регистрации нарушает контрольно-учетные общественные отношения (статистические), что исключает необходимую и достаточную для криминализации общественную опасность;
- существенным пробелом уголовно-правового запрета является отсутствие уголовной ответственности за осуществление деятельности без необходимого допуска СРО, а также ограничение аккредитационных требований указанием на аккредитацию в национальной системе аккредитации;
- осуществление деятельности в отсутствие лицензии (а также допуска СРО, обязательной аккредитации) имеет лишь косвенные экономические последствия и с учетом нормативно закрепленных целей лицензирования, аккредитации и членства в СРО, нарушает общественные отношения, в связи с обеспечением общественной безопасности, что предполагает размещение нормы в соответствующей главе уголовного закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пояснительная записка «К проектам Федеральных законов «О государственной регистрации юридических лиц», «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» и «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и кодекс РСФСР об административных правонарушениях».
2. Спектор Е. И. Развитие административного законодательства о регистрации // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 36.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. М., 2005. С. 580.
4. Панова И. В. Административный процесс в РФ: понятие, принципы, виды // Правоведение. 2000. № 2. С. 117.
5. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.01.2007 г. № Ф03-А37/05-1/4544; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.07.2021 г. № Ф04-3953/2021 по делу

№ А45–21920/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2019 № Ф08–11958/2018 по делу № А63–3352/2017.

6. Коровинских С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 43.

7. Мерзлякова А. В. Объект незаконного предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Т. 6. № 2. С. 191.

8. Шувалов И. И. Проблемы определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 68.

9. Коржов В. Ю., Слепенкова О. А., Бевзюк Е. А., Хлистун Ю. В., Шишелова С. А., Юдина А. Б., Агешкина Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (постатейный).

10. Левитин В. Б. Понятие незаконной самозанятости: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российский следователь. 2018. № 10. С. 42.

11. Спектор Е. И. Правовые иллюзии и реалии Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 23.